Константин ВАЛАНДИН:

Я БЫЛ ШОФЕРОМ УТЕСОВА

Мы встретились в центре столицы, на верхнем этаже, откуда видны были звезды Кремля и московские окна, те, о которых пел Леонид Утесов. А передо мной сидел человек, который шесть лет был рядом с живой легендой советского джаза, культовым одесситом, личным, говорят, врагом Гитлера. Константин Александрович Баландин, дядя Костя (я могу так его называть, потому что он отец погибшего моего школьного товарища) - кладезь воспоминаний. В его рассказах мелькают Изабелла Юрьева, Екатерина Фурцева, Аркадий Райкин, Галина Вишневская, конечно же, Леонид Утесов и многие-многие другие имена, связанные с разными эпохами советской культуры. Все это надо сохранить и показать читателям, сказал я - и включил диктофон. А дядя Костя впервые позволил напечатать кое-что из этих историй.

СТАРИК НА «ПОБЕДЕ»

Еще до войны Утесову разрешили купить машину. Это была М-1, «эмка», которых в частном владении тогда было всего две или три в Москве. Насколько помню, такая же была еще у Валерия Чкалова. Старик (так называли Утесова близкие люди, порой старшие по возрасту) всегда любил машины, но смог это позволить себе лишь после того, как на экраны вышел фильм «Веселые ребята». Тогда появились и дача во Внукове, и большая квартира, и та «эмка». Увы, в начале войны машину отобрали. Считалось, что транспорт необходим фронту. Не знаю. Тогда отбирали и радиоприемники, чтобы, как уверяли, ставить на танки, но полагаю, скорее всего, боялись немецкой пропаганды. Когда же война закончилась, тем, кто чудом сохранил квитанции, согласно которым забирали эти вещи, технику возвращали, а в случае если она пропадала, отдавали нечто похожее. Так, Утесову вместо М-1 вернули «форд-восьмерку», которую он вскоре поменял на только что появившуюся в стране «победу» - белого цвета с желтой фарой на бампере.

Обо всем этом я узнал позже, когда в течение шести лет оказался тесно связан с жизнью семьи музыканта. А произошло это так. После окончания автомеханического техникума меня направили работать на автобазу № 1 Моссовета, но вскоре в Москве открылась первая в стране станция техобслуживания автомобилей. Находилась она, как сейчас помню, на Нижегородской, 146. Там обслуживались «победы», «москвичи», позже - редкие лимузины ЗиМ, а также небольшое количество привезенных после войны «опелей», «хорьхов» и других.

Короче, мне предложили перейти на новую станцию. Оборудование ее купили в Америке. Здесь стояли невиданные до тех пор гидравлические подъемники, работали американским инструментом, даже на крышках канализационных люков, помню, была надпись «Детройт». Из-за океана привезли одежные шкафы, компрессоры, шланги.

Естественно, туда съезжалась вся московская элита. Как-то на «победе» приехал мужчина средних лет, который назвался Альбертом, - что-то ему нужно было подкрасить. За разговором выяснилось, что это кинорежиссер, муж Эдит, дочери Утесова.

- Ты что завтра делаешь? - поинтересовался Альберт.

- У меня занятия, - ответил я, поскольку действительно учился в юридическом, а на станции работал через день подряд по две смены.

- Знаешь, - говорит он, - приезжай к Старику, ему нужен шофер, скорее всего, ты ему понравишься.

Старику тогда не было и пятидесяти. Альберт оказался прав, мы расположились друг к другу. «Будешь возить меня или жену, когда я занят», - объяснил Утесов. Получал я 40 рублей в день. Ты спросишь, много это или мало. Ну, посуди сам: плащ-макинтош стоил тогда 1800 рублей, а автомобиль «москвич», например, девять тысяч. Так что я был доволен.

Жили Утесовы на Красносельской напротив метро, в доме МПС. К этому ведомству Старик никакого отношения не имел, но квартирой его одарил Лазарь Каганович, «путеец» и большой почитатель таланта музыканта.

Нередко я привозил Леонида Осиповича после концерта домой часам к двенадцати ночи, иногда меня оставляли ужинать. Это занятие длилось порой до трех. Часто бывали Русланова, Райкин, Гердт, другие актеры, певцы, музыканты. Вопреки распространенному тогда мнению, что Утесов чуть ли не алкоголик, пили на самом деле мало, хотя бутылка всегда стояла на столе. Знаешь, часто автора или исполнителя отождествляют с их героями, а ведь он пел такие песни, как «Мурка», «С одесского кичмана...» и другие похожие.

КТО ЗДЕСЬ-ТАКИ МИНИСТР?

Однажды я повез Утесова на встречу делегации польских актеров. На Белорусском вокзале первым с приветственным словом выступил тогдашний министр культуры Михайлов - человек, к культуре, скорее всего, никакого отношения не имевший. Он запинался, мямлил, блеял, даже не смог закончить речь.

А после него говорил Утесов - уверенно, ярко, даже развеселил собравшихся на этой довольно унылой протокольной встрече. У всех поднялось настроение, кроме Эдит, которая - лишь только мы оказались в машине - заявила отцу:

- Слушай, Старик, ты его, конечно, заткнул за пояс. Но он тебя уже выгонит и будет-таки прав, потому что получается, министр - ты, а он - какой-нибудь себе актер-шмаза!

В ГАГРЫ К ВДОВЕ ТОЛСТОГО

На даче Утесовых стояло два дома. Один из них у Старика снимал Лев Кассиль. Рядом находились дачи Аркадия Первенцева, Дунаевского, Покрасса. Тут же жили Александров с Орловой, часто приезжал заика Сережа Михалков - его дача была на Никулиной горе. Там же во Внукове мне довелось познакомиться с потрясающе интересной женщиной Людмилой Толстой, вдовой Алексея Николаевича. Она занимала шикарную квартиру на улице имени своего мужа и была чрезвычайно богата.

Там, во Внукове, постоянно крутился некий Борис Карачекевич, директор Театра эстрады. Он был мужем певицы Зои Гайдай, которая к тому времени уже не пела, а преподавала в консерватории и была депутатом Верховного Совета СССР. Благодаря своему положению она приобрела дефицитную тогда «победу», которой полностью распоряжался Борис.

- Костя, - как-то попросил он меня, - поехали со мной: через два дня мне надо быть в Гаграх! Со Стариком я договорился - он дает тебе отпуск.

А мне что: в Гагры так в Гагры, тем более я там никогда не был. Правда, я усомнился, успеем ли - две тысячи километров за два дня. Дороги-то ужасные.

- Понимаешь, вот так надо! - настаивал Борис.

И я согласился. Ехали днем и ночью. Заправочных станций не было, бензин покупали у кого придется. Спали по очереди. Для этого опускали сплошную спинку переднего дивана, и водитель тогда буквально висел на руле. Но утром ровно через двое суток были в Гаграх. Возле дороги на возвышении находилась гостиница «Гагришп», удивительное деревянное сооружение, которым когда-то владел герцог Ольденбургский. Мы остановились.

Тут-то и выяснилась причина спешки. Оказывается, в тот день отмечали юбилей Людмилы Толстой (она отдыхала в Гаграх), куда Борис не был зван, однако, стремясь поближе познакомиться со знаменитой и богатой вдовой, решил поразить ее мужественным поступком. Надо сказать, женщина она была умная и сразу раскусила «альфонсные» действия администратора. И как он ни крутился возле нее, кроме насмешек, ничего не добился. Но я благодаря этому побывал в Гаграх.

КАК ВИРТА РАЗЫГРАЛ МИХАЛКОВА

Как я рассказывал, к Утесову на дачу во Внуково приезжали многие известные деятели культуры. Был среди них и писатель Николай Вирта. Написал он, по-моему, всего одну книгу, но, вероятно, очень полезную. Поэтому был властями обласкан, имел поместье в Тульской области и другие блага. Главной же его «ценностью» была жена, поразительная красавица. Кстати, позже из-за нее он погорел: она любила скакать верхом по дачным окрестностям, и кто-то донес: мол, советские помещики. Ну, фельетон в «Известиях» и так далее... Как-то во Внуково к Утесовым, где как раз обедали супруги Вирта, Райкины и другие гости, приехал Сергей Михалков. Надо сказать, его не очень любили, был он настырный, приставучий. Вот и тут он привязался к Вирте - что, мол, у тебя за машина?

- Да ЗиМ! - не моргнув глазом ответил Вирта. - Правда, спецзаказовский: с бассейном, баром и прочим.

- К-к-как с баром, к-к-как с бассейном? - обомлел Михалков. - Почему тебе такой дали?

- Ну как почему, - удивился писатель, - я пришел в Совмин, сказал, что я Вирта, мне нужен ЗиМ с бассейном. Показал чертежи. Они позвонили в Горький на завод, а через месяц мне прислали машину.

Присутствующие при этом серьезно кивали головами - мол, кто ж таких простых вещей не знает.

- А у к-к-кого ты был в Совмине?

- У такого-то.

- Я буду требовать, ч-ч-чтобы мне такой же сделали, - пообещал автор «Дяди Степы», - с баром и б-бассейном.

Чем это закончилось - неизвестно. Но все знали, что Михалков добьется чего угодно. Так что, думаю, разговор о спецмашине в Совмине состоялся.

ЭЙ, НА ПАРОМЕ!

Однажды мы поехали со Стариком на юг. Он решил прокатиться по Крыму, а потом с помощью парома перебраться на Кубань, чтобы успеть в Сочи к началу гастролей джаз-оркестра Утесова. В Крыму встретили Марка Бернеса, который, к слову, тоже был заядлым автолюбителем и частенько бывал на нашей станции, режиссера Гинзбурга, других деятелей культуры.

Побывали в Феодосии, а в Керчи капитан парома (огромной десантной баржи с носовым визиром) объявил: ничего не получится, я должен переправлять воинскую часть, попробуйте поговорить с начальником порта. Впрочем, капитан сам связался с ним и сообщил: приехал Утесов. Поглазеть на знаменитость начальник явился с многочисленной семьей.

- Леонид Осипович, подъезжайте к пяти утра, все уладим, - пообещал он на прощанье.

Утром загнали единственную нашу машину на пустую баржу. Военные возмущались, куда-то летали мотоциклисты, звонили телефоны, но начальник порта был непреклонен: отправляем одного Утесова. Капитан поднял визир, и мы отчалили.

Рядом стоял тральщик. И вот, пока мы огибали корабль, горнист (видно, кто-то из лабухов) узнал Старика и сыграл боевую тревогу.

Я не предполагал, что на тральщике столько матросов. Они высыпали на палубу, махали, приглашали на корабль. Вообще, Утесов очень дружил с моряками. Немного отвлекаясь, вспомню, как он гастролировал в Мурманске. Однажды пришли краснофлотцы и попросили дать специальный концерт для моряков. Хорошо, согласился Утесов, я дам концерт бесплатно, но с условием: только для рядового состава. В итоге он дал два бесплатных концерта, а моряки с удовольствием не пускали на них офицеров.

Но вернемся на наш паром. Выгрузившись на Кубани, мы только вечером смогли остановиться и перекусить в Новороссийске. В каком-то захудалом кафе полчаса прождали официантку, а потом Леонид Осипович не выдержал и решительно отправился на кухню:

- Девушки, вас посетил Утесов, а вы покормить не можете!

- Да бросьте, какой Утесов! - рассмеялась официантка, которая несла стопку тарелок.

И вдруг раздался грохот посуды и ее растерянный голос:

- Ой, девочки, правда: Утесов...

ЮБИЛЕЙНЫЙ КОНЦЕРТ

Как известно, в брежневские времена любили юбилеи. А тут как раз Щелокова назначили министром внутренних дел СССР, что-то прикинули, подсчитали, и выяснилось, что у советской милиции юбилей.

Естественно, торжественное собрание во Дворце съездов, а моему начальнику - я тогда уже работал следователем в милиции, - Коле Дементьеву, поручили организовать праздничный концерт. Вот он меня вызывает и говорит: ты, мол, всех знаешь, работал у Утесова, тебе и карты в руки.

Что делать? Я звоню Гердту, он часто бывал в доме Старика: выручай!

- Костя, - отвечает Зиновий, - я бы рад помочь, но что я могу? Вот тебе телефон некоего Бориса Аркадьевича, он работает в Москонцерте и сделает все на высшем уровне. Если согласится, конечно.

Звоню, предлагаю любые деньги за хороший концерт. Тот меня выслушал и говорит:

- Мне никаких денег не надо. Единственная просьба: прописать в Москву мою маму, она живет в Бердичеве.

Лучше бы он миллион попросил! Выкручиваюсь, объясняю - это невозможно, мол, существует санитарная норма: девять метров.

- Это не играет роли - у меня 150 метров, а прописан только я с женой.

Что делать? Иду к Дементьеву, говорю, что концерт будет на высочайшем уровне, только вот просьба... Словом, отправился Коля к Щелокову, а тот берет свой бланк, ставит подпись - бог с вашей Сарой Абрамовной, но чтобы концерт был!

Короче, прописали старушку. Но и наш импресарио постарался. Звонит он, например, при мне Райкину: надо, мол, 10 ноября в Кремле выступать.

- Боря, у меня же в Ленинграде концерт!

- Я тебя прошу, - говорит Борис Аркадьевич.

- Ну-таки раз ты просишь, - соглашается Райкин, - приеду.

Так он собрал весь цвет советского искусства, привез Биешу из Молдавии, а та - депутат Верховного Совета!

Так через много лет «аукнулось» мое знакомство с Утесовым.

Владимир ПОТРЕСОВ

Фото автора